

«Не откажите дать место следующим
строчкам. . .»: неизвестные заметки
В. М. Пуришкевича периода
гражданской войны

Публикация А. А. Иванова и А. С. Пученкова

В Государственном архиве Одесской области (далее — ГАОО), в личном фонде Сергея Федоровича Штерна¹, гласного Одесской городской думы и редактора газеты «Одесские новости», отложились интереснейшие материалы, до сих пор еще не введенные историками в научный оборот. Среди них встречаются личные письма С. Ф. Штерну авторов «Одесских новостей», рукописи их статей и некоторые другие документы.

На первый взгляд, учитывая отдаленность Одессы от столичных городов России — Санкт-Петербурга и Москвы, — может показаться, что подобная подборка материалов может представлять интерес разве что для краеведов. Однако достаточно лишь перечислить имена корреспондентов Сергея Федоровича — и поверхностное впечатление о провинциализме «Одесских новостей» рассеется как дым. В 1918–1919 гг. Одесса была одним из центров русского беженства, здесь в конце 1918 г. высадились интервенты, здесь работали и публиковались в «Одесских новостях» М. М. Винавер, П. Н. Милюков, В. М. Пуришкевич и другие революционные и «контрреволюционные» знаменитости.

Из богатого содержимого фонда С. Ф. Штерна авторов этих строк прежде всего заинтересовали две коротенькие рукописные заметки, направленные в редакцию «Одесских новостей» одним из самых ярких и колоритных русских политиков начала XX в. Владимиром Митрофановичем Пуришкевичем, признанным лидером российских правых². Того самого Пуришкевича, который был председателем Главной палаты Русского народного союза им. Михаила Архангела, депутатом II–IV Государственной Думы Российской империи и слыл вождем российского черносотенства. Представляется, что несмотря на свой небольшой объем, эти ранее не публиковав-

**Иванов Андрей
Александрович,**
кандидат
исторических наук,
доцент,
РГПУ им. А. И. Герцена
(Санкт-Петербург);
andriv78@yandex.ru

**Пученков Александр
Сергеевич,**
кандидат
исторических наук,
доцент,
СПбГЭТУ «ЛЭТИ» им.
В. И. Ульянова (Ленина)
(Санкт-Петербург);
ap80@mail.ru

шие материалы определенно обогащают уже имеющиеся сведения о политических взглядах В. М. Пуришкевича периода гражданской войны и существенно уточняют представления о лидере русских правых как литераторе и публицисте.

Первый из публикуемых ниже документов — краткое предисловие В. М. Пуришкевича к «Катехизису русской государственной ориентации». Насколько нам известно, сам «Катехизис» до сегодняшнего дня так и не был обнаружен исследователями и, как следует из публикуемого ниже материала, возможно, и вовсе не увидел свет в законченном виде. Если последнее наше предположение верно, то тем более ценным становится комментарий правого политика к этой неизвестной его публицистической работе. Второй публикуемый документ представляет собой «информацию к размышлению» В. М. Пуришкевича о деятеле Уфимской Директории Н. Д. Авксентьеве, ценность которого заключается не только в раскрытии взаимоотношений между двумя видными политическими деятелями начала XX в., но и в привнесении новых интересных нюансов в характеристику взглядов Н. Д. Авксентьева рубежа 1917–1918 гг.

**Предисловие к статье В. М. Пуришкевича
«Катехизис русской государственной ориентации»**

25 сентября 1918 г., Киев

Россия дожила до такой степени позора, что думать вслух по-русски у нас запрещено. В одной части ее разрешается думать и говорить то, что нравится и не вредно Англии, в другой — то, что нравится и не вредно Германии; но нет такого места в России сейчас, где русский человек, не считаясь с английскими и немецкими вкусами, по всем государственным вопросам, затрагивающим интересы России, мог бы целиком думать, говорить и писать по-русски, не считаясь с тем, кому это нравится. Вот причина того, что здесь в Киеве, я вынужден печатать лишь отдельные положения моего «Катехизиса русской государственной ориентации» (подчеркнуто В. М. Пуришкевичем. — А. И., А. П.), каковой целиком выпущу в случае, где найду возможным; зная, что делом его распространения займутся и без меня русские люди правого лагеря, одного со мною толка, а их миллион.

ГАОО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 12. Л. 1–2. Подлинник. Автограф В. М. Пуришкевича. Карандаш.

Записка В. М. Пуришкевича в редакцию газеты «Одесские новости»

14 ноября 1918 г., Одесса

Член Уфимской Директории³ Авксентьев.

Не откажите дать место следующим строчкам:

В номере «Одесских новостей» от 12-го сего ноября помещен портрет трех членов Уфим-

ской Директории, в числе коих состоит и Авксентьев, один из лидеров социалистического правительства керенской формации. Я несколько удивлен тем, что встречаю имя этого деятеля, тянущим старую волюнку, после того, что слышал от него в стенах Трубецкого бастиона, куда он попал на некоторое время⁴. В январе или феврале этого года, накануне освобождения, Авксентьев и сидевшие рядом, с ним в камерах Пальчинский⁵, Терещенко⁶, Кишкин⁷, Долго-рукий⁸, Рутенберг⁹, получили возможность по вечерам выходить из своих камер, собираться вместе и беседовать. Беседы происходили, конечно, на политические темы и касались, конечно, будущего России. Я держался в стороне от этой компании, ибо за исключением глубоко идейного и честного противника моего Петра Моисеевича Рутенберга¹⁰, с которым меня и по сию минуту связывают чувства сердечной дружбы, покоящиеся на взаимном нашем друг к другу уважении, вся остальная публика, была мне донельзя противна.

Но вот однажды, часов в семь вечера, мне нужно было повидать Рутенберга. Я зашел в его камеру и не застав его у себя, прошел в ту, из которой раздавался большой шум. Выхожу и застаю картину. Заключенные сгруппировались вокруг Авксентьева, который в момент, когда я открывал дверь от камеры и приостановился, произносил следующую фразу, записанную в моем дневнике. «Конечно, Россия будущего мыслима только как монархия. Народ не дорос еще до республики и несомненно, что только оторванностью нашей от массы, русской деревни, можно объяснить наши настойчивые попытки к насаждению в России республиканского строя. Ход событий в России открыл, думается мне, глаза не только мне одному, но и многим из моих единомышленников и несомненно в будущем, если нам придется действовать и выступать, в нас не найдут тех противников монархии, какими мы были до сих пор».

Я открыл дверь: Авксентьев сразу умолк, смешался и заговорил о другом, но он понял, что я его слышал, по взгляду моему, исполненному невыразимого к нему презрения¹¹. Без слов я ему сказал: «Негодяй, нам таких монархистов не нужно»¹². И вот теперь цепляясь за власть и пробираясь к власти, Авксентьев, член Уфимской Директории. Когда он лгал, в казематах Трубецкого бастиона, или в тех речах своих, путем коих он пробрался в Уфе на ответственный пост? Спросите его, господа русские социалисты, потребуйте от него ответа.

ГАОО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 12. Л. 3–4. Подлинник. Автограф В. М. Пуришкевича. Карандаш.

¹ Сергей Федорович Штерн (1886–1947) — общественный деятель и журналист. С 1919 г. в эмиграции, основатель (в 1922 г.) и председатель Одесского землячества в Париже. В 1930-х гг. печатался в «Последних новостях». В годы Второй мировой войны участвовал во французском Движении Сопротивления.

² Пуришкевич Владимир Митрофанович (1870–1920) — политический деятель, один из организаторов и руководителей черносотенного Союза русского народа (1906–1907), основатель и председатель Русского народного союза им. Михаила Архангела (1908–1917), признанный лидер и оратор фракции правых во II–IV Госу-

дарственной Думе. В 1916 г. принял участие в убийстве Г. Е. Распутина. В годы гражданской войны занимался антибольшевистской пропагандой, основал и возглавил Всероссийскую народно-государственную партию (1919). Скончался от сыпного тифа. Подробнее о нем см.: *Иванов А. А.* Владимир Пуришкевич: опыт биографии правого политика (1870–1920). М.; СПб., 2011.

³ Уфимская директория («Временное всероссийское правительство») — орган, созданный Уфимским государственным совещанием 23 сентября 1918 г. в Уфе. В его состав были избраны: правый эсер Н. Д. Авксентьев (председатель), кадет Н. И. Астров, генерал В. Г. Болдырев, глава Временного сибирского правительства П. В. Вологодский и народный социалист Н. В. Чайковский. В октябре 1918 г. Директория переехала в Омск. В ночь на 18 ноября 1918 г. была разогнана адмиралом А. В. Колчаком.

⁴ Трубецкой бастион Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге с XIX в. использовался как политическая тюрьма. В конце 1917 — начале 1918 г. Н. Д. Авксентьев и В. М. Пуришкевич оказались узниками бастиона по приговору советской власти. В 1924 г. бастион был передан Музею Революции, а в 1954 г. — Государственному музею истории Ленинграда (ныне — Санкт-Петербурга).

⁵ Пальчинский Петр Иоакимович (1875–1929) — инженер, экономист, был близок к анархистам. Участник революции 1905–1907 гг. Во время Первой мировой войны — активный деятель Центрального Военно-промышленного комитета. В дни Февральской революции член Военной комиссии Временного комитета Государственной Думы, товарищ министра торговли и промышленности (март 1917 г.), генерал-губернатор Петрограда (сентябрь 1917 г.). В октябре 1917 г. руководил обороной Зимнего дворца, арестован большевиками (освобожден через 4 месяца). С 1918 г. — председатель Русского технического общества, профессор Петроградского горного института (1920). В 1922 г. арестован, 2 месяца находился в тюрьме, вновь арестован в 1928 г. и вскоре расстрелян.

⁶ Терещенко Михаил Иванович (1886–1956) — финансист, владелец сахарных заводов, член IV Государственной Думы (примыкал к прогрессистам), масон. Во время Первой мировой войны — товарищ председателя Всероссийского Военно-промышленного комитета. Министр финансов (с марта 1917 г.) и министр иностранных дел (с мая) Временного правительства. В ходе большевистского переворота арестован в Зимнем дворце и направлен в Петропавловскую крепость. После освобождения весной 1918 г. — в эмиграции.

⁷ Кишкин Николай Михайлович (1864–1930) — врач, директор клиники в Москве. Один из лидеров левого крыла партии кадетов, член ЦК партии (с 1905 г.). Заместитель главноуполномоченного и член Главного комитета Всероссийского союза городов (с 1914 г.). После Февральской революции — комиссар Временного правительства в Москве. Министр государственного призрения Временного правительства (с сентября 1917 г.). После Октябрьской революции арестован большевиками и на короткий срок заключен в Петропавловской крепости. С 1923 г. работал в курортном отделе Наркомздрава РСФСР.

⁸ Долгоруков Павел Дмитриевич, князь (1866–1927) — политический деятель, один из лидеров Конституционно-демократической партии, член II Государственной Думы. В 1917 г. исполнял обязанности председателя кадетского ЦК в Москве. После Октябрьской революции участвовал в организации борьбы против установления советской власти. В 1917–1918 гг. находился под арестом в Петропавловской крепости. После освобождения сотрудничал с Добровольческой армией генерала А. И. Деникина. С 1920 г. — в эмиграции. Был арестован в 1926 г. после нелегального перехода границы СССР и вскоре расстрелян.

⁹ Рутенберг Петр (Пинхас) Моисеевич (1878–1942) — руководитель военной организации партии эсеров, убийца агента Охранного отделения священника Г. А. Гапона (1906). С 1906 г. в эмиграции, проникся идеями сионизма, в годы Первой мировой войны пропагандировал идею создания еврейского легиона для отвоевания Палестины для евреев. В июле 1917 г. вернулся в Россию, назначен заместителем губернского комиссара Петрограда по гражданским делам. После Октябрьской революции арестован большевиками и около 6 месяцев провел в Петропавловской крепости. В 1918 г. бежал на Украину, руководил отделом снабжения во французской воен-

ной администрации Одессы. В 1919 г. эмигрировал, глава Палестинской электрической компании (1923), возглавлял еврейскую общину Палестины (1929–1931).

¹⁰ Об отношениях В. М. Пуришкевича и П. М. Рутенберга см.: *Иванов А. А.* Черносотенец и сионист: Владимир Пуришкевич о Пинхусе Рутенберге // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. Кн. 11. 2010. С. 110–113.

¹¹ Ср. с некрологом о Н. Д. Авксентьеве, автором которого был М. М. Карпович, в котором последний говорил о «благородстве высказываний» Николая Дмитриевича и «светлом образе» его. (См.: *Карпович М. М.* Памяти Н. Д. Авксентьева // Новый журнал. Нью-Йорк. 1943. № 5. С. 344).

¹² Отметим, что Н. Д. Авксентьев относился в то время к В. М. Пуришкевичу совершенно иначе. Будучи «оборонцем», Авксентьев вспоминал, как однажды Пуришкевич, имевший как тюремный истопник возможность свободно ходить по коридору и заходить в другие камеры, ворвался к нему и произнес пылкую патриотическую речь в связи с намерением большевиков защищать Петроград от немцев: «То был момент, когда Троцкий сделал свой “beau geste” (красивый жест, фр. — А. И., А. П.), прервал переговоры в Бресте и явился в Петроград проповедовать войну против Германии. Большевицкая пресса была полна воинственного пыла. Заявлялось о непреклонном решении отстаивать “красный” Петроград и “красную” Россию. Нам в тюрьму газеты доставлялись. И вот, в одно утро, — с газетой и какими-то бумажками в руках — ко мне влетел возбужденный, взбудораженный Пуришкевич. Он прочел об этом “решении” большевиков и пришел предложить составить и подписать заявление. “Заявим, — говорил он, — что, если так, мы готовы идти делать, что угодно. Пошлют на передовые позиции бороться с завоевателем — пойдем. Заставят быть братьями милосердия, сделают пушечным мясом — на все готовы. Пусть руководят, но пусть не слагают орудия защиты ... Мы были с ним политическими антиподами, и никогда ничто общее нас с ним не связывало и не могло связывать. Но я должен сказать, что в тот момент, поскольку я верил полной искренности порыва Пуришкевича, он — руководитель черной сотни — был психологически мне ближе, чем все те — даже радикальные — политики, которые в борьбе с большевизмом уничтожают самый смысл этой борьбы, которые интересам борьбы с большевизмом — сознают они это или нет, — жертвуют интересами России» (*Авксентьев Н.* Patriotica // Современные записки. Париж. Кн. I. 1920. С. 131–132).

«Don't refuse to give place for these lines...» V. M. Purishkevich's unpublished notes written during Russian Civil war

Published by A. A. Ivanov and A. S. Puchenkov

AUTHORS: A. A. *Ivanov* — Ph.D. in history, associate professor, Russian State Pedagogical University (St. Petersburg); andriv78@yandex.ru | A. S. *Puchenkov* — Ph.D. in history, associate professor, Saint-Petersburg State Electrotechnical University (St. Petersburg); ap80@mail.ru

REFERENCES:

- ¹ *Ivanov A. A.* Vladimir Purishkevich: opyt biografii pravogo politika (1870–1920). M.; St. Petersburg., 2011.
- ² *Ivanov A. A.* Chernosoteneц i sionist: Vladimir Purishkevich o Pinxuse Rutenberge // Russkoe proshloe. Istoriko-dokumental'nyj al'manax. Kn. 11. 2010.
- ³ *Карпович М. М.* Pamyati N. D. Avksent'eva // Novyj zhurnal. N. Y. 1943. N 5.
- ⁴ *Avksentyev N.* Patriotica // Sovremenny'e zapiski. Paris. Kn. I. 1920.